

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫПУСК I

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

Под редакцией
АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1959

Б. А. Вальская

**АКАДЕМИК К. М. БЭР О ПУТЕШЕСТВИЯХ Е. П. КОВАЛЕВСКОГО
В ЕГИПЕТ И В КИТАЙ В 40-х ГОДАХ XIX В.**

Доложено на заседании Восточной комиссии Географического общества Союза ССР 22 мая 1958 г.

Академик Карл Максимович Бэр (1792—1876) является одним из наиболее выдающихся натуралистов XIX в. Его научные труды в области биологии, антропологии, географии и этнографии получили мировую известность. Каждая вновь опубликованная рукопись этого замечательного ученого, имя которого Ф. Энгельс ставил рядом с именами Ж. Б. Ламарка и Ч. Дарвина¹, имеет важное значение для науки.

Публикуемые ниже рукописи Бэра не только дают новый материал для характеристики этого талантливого русского ученого, но и дополняют имеющиеся в литературе сведения о деятельности выдающегося путешественника, востоковеда, писателя и дипломата, прогрессивного общественного деятеля и почетного академика Егора Петровича Ковалевского, а также его спутников по путешествиям в Африку и Китай Л. С. Ценковского и С. И. Базилевского.

Среди публикуемых материалов: Общая инструкция Русского Географического общества по изучению Нильской системы, отзыв Бэра и академика Г. П. Гельмерсена о книге Ковалевского «Путешествие во Внутреннюю Африку», вопросы Бэра о животном мире Китая и его переписка по поводу этих вопросов с физико-математическим отделением Академии наук.

О жизни и деятельности Бэра имеется обширная литература. Особенно много для изучения научного наследия Бэра сделал профессор Б. Е. Райков, который перевел на русский язык и комментировал выдающиеся труды Бэра².

В 1845 г. Бэр стал одним из инициаторов основания Русского Географического общества. Сразу после его основания Бэр был назначен руководителем отделения этнографии и уже в 1846 г. опубликовал статью

¹ Ф. Энгельс, *Диалектика природы*, М., 1955, стр. 11, 154.

² К. М. Бэр, *История развития животных. Наблюдения и размышления*, М., 1950 (с приложением статьи Б. Е. Райкова «О жизни и научной деятельности К. М. Бэра» и библиографии печатных трудов К. М. Бэра по эмбриологии); К. М. Бэр, *Автобиография*, М., 1950 (комментарии и вступительная статья Б. Е. Райкова, с приложением библиографического списка сочинений о К. М. Бэре, появившихся на русском языке).

«Об этнографических исследованиях вообще и в России в особенности»³.

В конце 1847 г. Бэр составил для Л. С. Ценковского инструкцию по изучению Нильской системы.

Ценковский познакомился с Бэром, будучи еще студентом естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. В своей юбилейной речи 16 февраля 1886 г., вспоминая студенческие годы, Ценковский сказал: «Академик Бэр узнал, что я с любовью занимаюсь ботаникой, и этого было достаточно, чтобы ввести меня в тесный круг первоклассных ученых, сгруппировавшихся около него... Атмосфера в кружке была жгучая, восторженная. Все говорили о путешествиях, открытиях, обсерваториях, улучшенных приборах». В этом кружке «молодые ученые... запасались любовью к науке на всю жизнь»⁴.

В октябре 1847 г. директор Азиатского департамента Л. Г. Сенявин как член Географического общества довел до сведения управляющего отделением общей географии Ф. П. Врангеля о том, что в скором времени отправится в Египет и сопредельные страны подполковник корпуса горных инженеров Е. П. Ковалевский, который по приглашению паши египетского Мухаммеда Али будет заниматься в Восточном Судане поисками и разработкой месторождений золота⁵.

В связи с этим 22 октября 1847 г. Врангель обратился в Совет Общества с запиской, в которой писал: «Нет сомнения, что столь отличный офицер соберет много драгоценных материалов для географии. Главная однакож, цель его путешествия, посторонняя для подобных занятий, отнимет много времени, и потому весьма было бы полезно отправить в помощь ему ученого, который с основательными сведениями в естественных науках и под руководством Ковалевского, произвел бы изыскания, касающиеся до физической географии и этнографии стран, еще мало в этих отношениях известных»⁶.

Врангель предложил ассигновать 500 рублей и отправить с Ковалевским магистра С.-Петербургского университета Л. С. Ценковского; «выбор свой,— писал Врангель,— отделение основывает на отзывах знаменитых наших естествоиспытателей». Врангель выразил надежду, что и Академия наук тоже даст поручение Ценковскому и будет участвовать в издержках. «Если все удастся так, как можно ожидать,— писал Врангель,— то упомянутая сумма будет ничтожна в сравнении с теми приращениями, которые может получить наука, и с тою честью, которую приобретет Общество за распространение полезных сведений трудами русских путешественников, которые по возвращении могут составить современное полное описание страны, в высшей степени занимательной»⁷.

Врангель довел до сведения Совета, что расходы на путешествие Ценковского от Каира и обратно Ковалевский «отнесет к общему счету экспедиции».

24 октября 1847 г. Совет Географического общества утвердил предложения Врангеля и поручил К. М. Бэру, Ф. Ф. Брандту и Э. Х. Ленцу «снабдить Ценковского всеми нужными наставлениями»⁸.

³ ЗРГО, кн. 1, 1846, стр. 93—115.

⁴ Цит. по ст.: П. Бучинский, *Лев Семенович Ценковский. Биографический очерк* («Записки Новороссийского общества естествоиспытателей», 1888, т. XIII, вып. 1), стр. VI—VII.

⁵ Подробнее см.: Б. А. Вальская, *Путешествие Егора Петровича Ковалевского*, М., 1956, стр. 92—126.

⁶ АРГО, ф. 1, оп. 1, 1847, № 16, л. 3—4.

⁷ Там же, л. 4.

⁸ АРГО, ф. 1, оп. 1. Журналы Совета Русского Географического общества, с 21 мая 1847 г. по 9 декабря 1848 г., л. 86.

Вместе с этим Врангель обратился в Академию наук с письмом, в котором сообщил, что «члены Академии Наук, управляющие музеями, намерены также сделать поручение, ...так как 500 рублей оказывается недостаточным для путевых расходов на содержание натуралиста, то они намерены возможным сделать ему пособие из сумм, определенных для музеев».

22 октября Бэр лично от себя просил Академию наук поддержать предложение Географического общества, а 23 октября вместе с академиками Ф. Ф. Брандтом, К. А. Мейером и Г. П. Гельмерсеном обратился в физико-математическое отделение с просьбой разрешить Зоологическому и Ботаническому музеям выдать по 300 рублей, а из сумм Минералогического музея — 100 рублей для усиления средств Ценковского и для ученых приобретений.

25 октября непреременный секретарь Академии наук П. Н. Фус направил специальную записку министру народного просвещения и президенту Академии наук С. С. Уварову об участии Академии наук в египетской экспедиции подполковника Ковалевского, в которой писал, что, кроме денежных средств, Академия наук снабдит Ценковского подробными инструкциями. Уваров разрешил Ботаническому музею выдать на «усиление способов натуралиста» 300 рублей, а Минералогическому музею 100 рублей; что касается Зоологического музея, то ему расходовать средств не разрешалось «по неимению в оном наличной остаточной суммы».

31 октября 1847 г. вице-президент Географического общества Ф. П. Литке обратился с письмом к канцлеру К. В. Нессельроде с просьбой «во внимание к пользе наук от ученых исследований столь малоизвестных стран, исходатайствовать высочайшее соизволение на командирование в Египет магистра Ценковского в помощь подполковнику Ковалевскому»⁹. Вскоре Николай I дал согласие на отправление Ценковского.

2 ноября Бэр довел до сведения физико-математического отделения, что он дал от имени Академии наук поручение Ценковскому собрать черепа различных народов Африки и мумии для пополнения академической коллекции. Бэр также передал Ценковскому микроскоп.

6 ноября Литке официально сообщил Ценковскому об отправлении его в Египет. «Вслед за сим,— писал Литке,— Вы получите краткое изложение тех сведений, которые Общество желало бы от Вас получить, оно поручило действительным членам своим академику Бэру, Ленцу и Брандту снабдить Вас наставлениями по предмету предстоящих Вам работ. По сему я прошу Вас посетить помянутых членов Общества».

24 ноября Ценковский получил «инструкцию для ученых работ в Африке», которую мы здесь публикуем. Эта инструкция была утверждена Советом Общества по представлению Бэра 5 ноября 1847 г.¹⁰

Инструкция по изучению Нильской системы не потеряла своего интереса до настоящего времени. В ней подчеркивается, что задачей Ценковского являлось составление такого описания Африки, которое было бы доступно каждому образованному человеку. Зная, что Ценковский сможет побывать только в ограниченном районе, Географическое общество считало возможным составление описания Африки по «сравнению известных, сообщенных разными путешественниками и критическому разбору их».

Однако полностью реализовать инструкцию Географического общества Ценковский не смог. С ноября 1847 г. до весны 1848 г. он путеше-

⁹ АРГО, ф. 1, оп. 1, 1847, № 16, л. 22.

¹⁰ АРГО, ф. 1, оп. 1, Журналы Совета Русского Географического общества, с 21 мая 1847 г. по 9 декабря 1848 г., л. 92.

ствовал вместе с Ковалевским. На обратном пути он отделился от Ковалевского и остался в деревне Росейрес, на берегу Голубого Нила, для того, чтобы произвести дополнительные наблюдения над животным и растительным миром Восточного Судана в период зенитальных тропических дождей.

10 августа 1848 г. Ценковский отправил из Хартума в Географическое общество и Академию наук письмо с просьбой поддержать его план путешествия к истокам Белого Нила и оказать ему денежную помощь в сумме 800 рублей с тем, чтобы он мог остаться в Африке еще на один год. Однако этот план Ценковского не был принят в Петербурге. Тогда Ценковский предложил новый план — совершить путешествие к берегам Красного моря «для исследования тамошних естественных произведений и особенно морской флоры».

Этот план был принят. По ходатайству академиков Ф. К. Рупрехта и К. А. Мейера Ценковскому были отправлены в Хартум инструкция и 400 рублей денег.

Однако Ценковского в Хартуме не оказалось. Даже с помощью египетской администрации его не могли нигде найти. И только через год, когда Ценковский вернулся в Каир, ему были вручены деньги. Но он был в таком состоянии, что не мог путешествовать. «Опаснейшие лихорадки, — писал Ценковский, — заставили меня отказаться от попыток проникнуть глубже в сердце Африки; ряд страшнейших нервных потрясений сопровождал меня на всем, бесконечно-длинном, возвратном пути. Без сознания, полумертвый и без денежных средств для переезда в Европу я возвратился в Каир»¹¹.

Из Каира Ценковский отправился в Александрию, где передал русскому генеральному консульству для пересылки в Россию девять ящиков и шесть пачек «с предметами естественной истории», собранных им в Нубии и Курдофане. Из Александрии через Триест, Швейцарию и Германию Ценковский вернулся в Россию.

10 мая 1850 г. Ценковский прочел на общем собрании Географического общества свой отчет о путешествии в Северо-Восточный Судан¹². Вторая часть отчета была опубликована позднее. Он писал ее в Ярославле, где состоял профессором Демидовского лицея. Отсутствие литературы и коллекций мешали Ценковскому сделать отчет полнее и закончить его быстрее. В ноябре 1850 г. он писал в Географическое общество, что «сообразно данной ему от Общества инструкции занимается составлением этнографического описания Северо-Восточного Судана, а именно: берегов Белой, Голубой реки и оазы Курдофан. В этом труде... намерен изложить физиономию края, геологическое строение, климатологию страны, описание естественных произведений и наконец описание племен негров, заселяющих Северо-Восточный Судан»¹³.

Публикуемый ниже отзыв Бэра и Гельмерсена о книге Ковалевского «Путешествие во Внутреннюю Африку» был написан в связи с представлением этой книги на Демидовский конкурс¹⁴ Академии наук. В протоколе общего собрания Академии наук за 14 апреля 1849 г. записано: «Представлено общему собранию поступившее на конкурс сочинение

¹¹ Л. С. Ценковский, *Отчет о путешествии в Северо-Восточный Судан* (ВРГО, ч. III, отд. VII, 1851), стр. 21—22.

¹² Л. С. Ценковский, *Отчет о поездке в Египет и Судан* («Географические известия», вып. 2, 1850), стр. 202—225.

¹³ АРГО, ф. 1, оп. 1, 1847, № 16, л. 33.

¹⁴ Демидовская премия была учреждена в 1831 г. Павлом Николаевичем Демидовым, внуком заводчика-металлурга петровского времени Никиты Демидова. Премия присуждалась ежегодно Академией наук. Размер полной премии равнялся 2000 рублей.

Е. Ковалевского под заглавием «Путешествие во Внутреннюю Африку». Сочинение это принято в конкурс и записано под № 3»¹⁵.

Книга Ковалевского вызвала большой интерес читателей и положительные отзывы в периодической печати того времени, но в высших сферах к ней отнеслись весьма неодобительно по той причине, что Бутурлинский цензурный негласный комитет обнаружил в ней нежелательные для правительства сравнения негров-невольников с закованными в кандалы русскими людьми, которых Ковалевский встречал во время своего путешествия в Сибирь¹⁶.

За «подобные дерзкие» сравнения Николай I велел сделать Ковалевскому «строжайший выговор», посадить его на гауптвахту и «впредь иметь под строжайшим надзором». Однако осуществить это наказание царские чиновники не смогли, так как Ковалевский в тот самый момент, когда состоялось упомянутое «высочайшее постановление», был у границ Китая. По возвращении же на родину в 1850 г., учитывая исключительно большие заслуги Ковалевского по сопровождению в Китай русской духовной миссии и за успешные переговоры, Николай I велел взять с Ковалевского подписку в том, что он «впредь будет осторожнее»¹⁷.

При таких обстоятельствах можно было заранее сказать, что книга Ковалевского никакой премии не получит. Так впоследствии и произошло.

В состав комиссии по присуждению премий входило 16 академиков во главе с неперменным секретарем Академии наук П. Н. Фусом и два адъюнкта. Сочинение Ковалевского было отнесено к группе сочинений, «предполагаемых рецензентами к удостоению второстепенных наград». Всего в эту группу входило 15 сочинений. По большинству голосов комиссия установила порядок, по которому должна была вестись баллотировка. Книга Ковалевского заняла XII место и в результате голосования получила ниже абсолютного большинства, которое было установлено в девять голосов. В печатном отчете о присуждении демидовских наград имя Ковалевского вообще не упоминается¹⁸.

Публикуемый отзыв Бэра и Гельмерсена имеет исключительный интерес, потому что рецензенты разбирают не только положительные и отрицательные стороны книги, но и ставят ряд важных проблем в области географии, этнографии и антропологии, выходящих далеко за пределы рецензируемой книги.

Особенно ценным является мнение Бэра о главе, в которой Ковалевский описывает африканцев. Именно в ней он видел «настоящие заслуги автора». Эта глава была опубликована еще до выхода в свет «Путешествия во Внутреннюю Африку»¹⁹. Смелая критика Ковалевским расизма была сочувственно встречена Н. Г. Чернышевским, который в своем дневнике 2 февраля 1849 г. писал: «Прочитал „Негрицию“ Ковалевского — весьма понравился он за то, что так говорит о неграх, что они ровно ничем не хуже нас, с этим я от души согласен: когда говорят противное, мне всегда кажется, что это такой же вздор, как слова Аристотеля, что народ на север от Греции самым климатом и своею расою осуждены на рабство и варварство...»²⁰.

¹⁵ ААН, ф. 1, оп. 1, № 107, 1849, § 34.

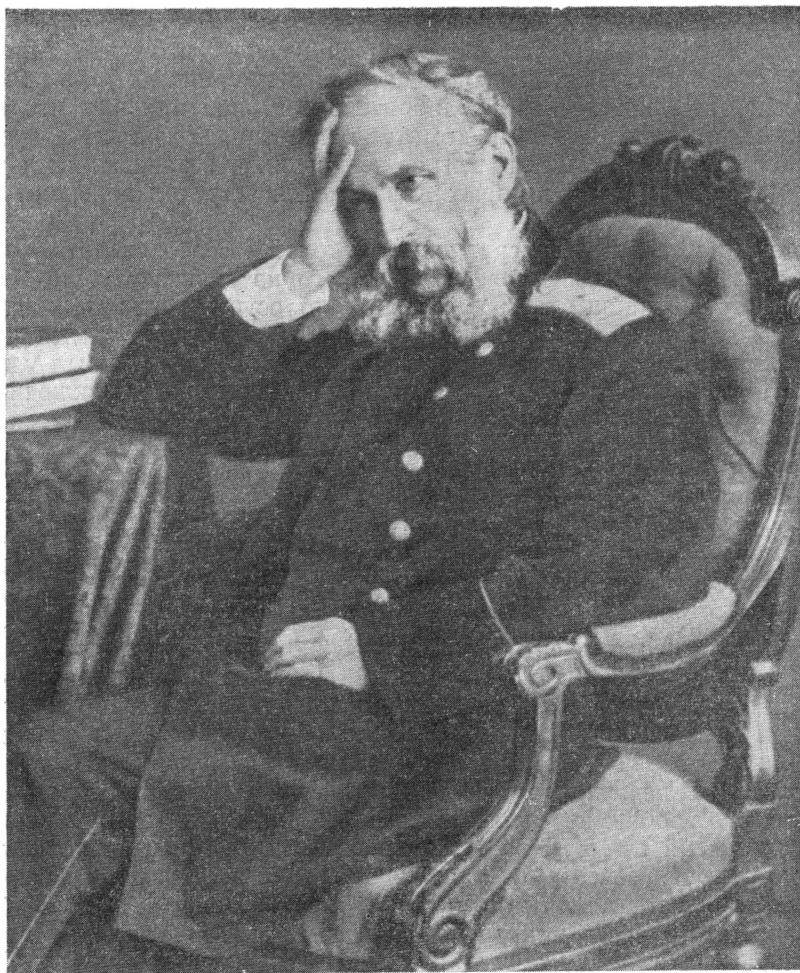
¹⁶ Подробнее см.: Б. А. Вальская, *Путешествия Егора Петровича Ковалевского*, стр. 124—125.

¹⁷ АВПР, Главный архив, политическое отделение, № 4, 1840, л. 2.

¹⁸ «Девятнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 17 апреля 1850 г.», СПб., 1850.

¹⁹ Е. Ковалевский, *Негриция. Из путешествия во Внутреннюю Африку* («Отечественные записки», 1849, т. LXII, № 1, отд. II), стр. 116—128.

²⁰ Н. Г. Чернышевский, *Дневник, 1849 год* (Полное собрание сочинений, т. I, М., 1939), стр. 234.

ПОРТРЕТ Е. П. КОВАЛЕВСКОГО. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ
(Подлинник в музее Института русской литературы Академии наук СССР)

Бэр так высоко ставил эту главу из книги Ковалевского потому, что он сам был сторонником единства человеческого рода и осуждал расистов. «Англо-американцы,— писал он,— с бесчеловечной жестокостью теснили туземцев и с бесчеловечным эгоизмом поработили негритянский ствол человечества, якобы худшего, чем поработители, сорта»²¹.

Бэр уделил большое внимание и экспедиции Ковалевского 1849—1850 гг. в Китай, куда Ковалевский был направлен в качестве пристава XIII русской духовной миссии. Во время пребывания в Пекине ему удалось добиться от китайского правительства разрешения на приезд в Кульджу русского представителя для ведения переговоров с Китаем по поводу заключения договора о торговле²².

27 апреля 1849 г. Бэр через физико-математическое отделение Акаде-

²¹ Цит. по кн.: Б. Е. Райков, *Русские биологи-эволюционисты до Дарвина*, т. II, М., 1951, стр. 70.

²² Подробнее см.: Б. А. Вальская, *Путешествия Егора Петровича Ковалевского*, стр. 127—156.

мии наук попросил Ковалевского, как руководителя новой миссии в Китай, доставить Академии наук шкуру джигетая, которой недоставало в Зоологическом музее, и вообще стараться приобрести для музея и других представителей китайской фауны.

Кроме Бэра, Ковалевскому дал задание академик И. Х. Гамель. Последний неоднократно отправлялся Академией наук в Англию для ознакомления с новой техникой. Во время пребывания в Англии Гамель заинтересовался вывезенным из Китая неизвестным ему растением, из которого изготовлялись ткани.

13 марта 1849 г. на заседании физико-математического отделения Академии наук обсуждались вопросы, на которые желательно было получить ответы через Ковалевского, о растениях, используемых в Китае для производства тканей. Гамеля особенно интересовало растение, известное под китайским именем «ма». Кроме того, Гамель просил выяснить ряд вопросов о производстве в Китае шелка, хлопка, шерсти и фарфора.

Узнав, что с Ковалевским поедет врач С. И. Базилевский²³, ученик Н. И. Пирогова, питомец Медико-Хирургической Академии, Бэр частным образом составил для обоих вопросы о животном мире Китая. Своими вопросами Бэр хотел проверить сведения, опубликованные в книге французского иезуита Ж. Грозье, во многих случаях имевшие совершенно фантастический характер.

Особенно интересовал Бэра вопрос о сходстве пресноводных рыб Северного Китая с европейскими и данные о распространении в Китае диких пород домашних животных. Бэр поставил так же перед участниками экспедиции в Китай важную задачу — собрать сведения о распространении дикой лошади и дикого верблюда, а также пополнить этими экземплярами Зоологический музей Академии наук, — которая была разрешена только через 20 лет Н. М. Пржевальским.

Кроме этих вопросов, Базилевский получил особую инструкцию от Медико-Хирургической Академии, в составлении которой принимал участие и Бэр, как профессор Академии.

Инструкция состояла из двух разделов: «по медицинской части» и по естественным наукам. По части естественных наук Базилевский должен был собрать сведения о климате Пекина, регулярно вести барометрические и термометрические наблюдения, собрать коллекцию минералов, обратив особенное внимание на те, которые употребляются в медицине и в технологии, собрать коллекцию растений, в особенности «разводимых в Пекине», описать породы домашних животных, «относящихся до диеты и медицины».

Базилевский также должен был собрать сведения о развитии в Китае естественной истории, химии, физики и описать физические и химические инструменты и приборы, показав, «в чем особенно отличаются эти науки от европейских». И наконец, Базилевскому поручалось «приобрести сколько можно головных черепов разных восточных племен...»²⁴.

Осенью 1850 г. Ковалевский вернулся на родину. 29 ноября 1850 г. Бэр доложил физико-математическому отделению ответы Ковалевского на вопросы его и Гамеля. Отделение постановило благодарить Ковалевского и послать копии ответов академикам Брандту и Гамелю. Отчет Ковалевского Академии наук мы публикуем в приложении. Из отчета видно, что Ковалевский доставил Академии наук ряд интересных сведений о животном и растительном мире Китая, в частности о канатнике и рами, и семена канатника.

²³ Степан Иванович Базилевский (1822—ок. 1867), доктор медицины. Оставался в Китае до 1859 г.

²⁴ АВПР, Главный архив, 1—5, 1823, 1 папка, 39, л. 25—26.

В 1853 г. Ковалевский опубликовал книгу о путешествии в Китай, которая получила высокую оценку современников и не потеряла своего интереса до настоящего времени²⁵.

Что касается Базилевского, то он собрал в Китае коллекцию растений и опубликовал описание рыб северного Китая²⁶. В 1852 г. в письме к ботанику Ф. Б. Фишеру он сообщил некоторые сведения научного и хозяйственного характера (о китайской медицине, садоводстве, приготовлении туши, бумаги и древесной соли)²⁷.

1. ОБЩАЯ ИНСТРУКЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА Г. ЦЕНКОВСКОМУ
(АРГО, Ф. 1, ОП. 1, 1847, № 16, АВТОГРАФ БЭРА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
ЛЛ. 8—10)

Русское географическое общество желает, чтобы г. Ценковский:

1) Сообщал временами Обществу о ходе экспедиции. Эти сообщения не должны отвлекать путешественника от наблюдений или другого рода важных занятий. Однако Обществу будет приятно, если к сообщениям о ходе экспедиции г. Ценковский будет прибавлять обобщенное изложение впечатлений, произведенных на него природой и жителями.

2) По возвращению из путешествия составил доступное каждому образованному человеку общее географическое описание всей системы Нила от истока до устья. Описание это должно включать сведения: о повышении и понижении земной поверхности, по климатологии, о характере растительности и отличительных чертах животного мира; при описании жителей обращать внимание не только на физический облик, но и на образ жизни и умственное развитие. Так как Ценковский сможет лично обозреть только небольшую часть страны по берегам Нила и по нескольким незначительным притокам, то Географическое общество не предполагает, что он составит упомянутое описание по личным наблюдениям. Для такого труда не доставало бы жизни путешественника. Но Географическое общество полагает, что весьма поучительное описание подобного рода может быть составлено по сравнению известий, сообщенных разными путешественниками и по критическому разбору их, при помощи тех сведений, которые ему удалось самому собрать.

Географическое общество полагает, что г. Ценковскому следовало бы принять в основу своего труда Землеведение Африки Риттера²⁸ и затем обратить особенное внимание на те предметы, описание которых изменяется или дополняется сведениями, собранными позднейшими путешественниками. Выполнившее таким образом описание было бы не только интересной статьей для Записок Общества, но в переводе на иностранные языки имело бы успех и за границей, ибо Землеведение Африки Риттера, написанное по данным более ранних путешественников, уже устарело.

²⁵ Е. П. Ковалевский, *Путешествие в Китай*, ч. I и II, СПб., 1853.

²⁶ «Ichthyographia Chinae borealis, scripta a Doctore Medicinæ Stephano Basilewsky» («Nouveaux Memoires de la Société des naturalistes de Moscou», 1855, t. X), p. 215—263.

²⁷ «Некоторые учено-хозяйственные известия из Пекина» («Журнал Министерства внутренних дел», 1852, ч. 37), стр. 263—267.

²⁸ Риттер (Ritter) Карл (1779—1859) — немецкий географ. В инструкции дается ссылка на первый том главного обширного труда Риттера: «Die Erdkunde in Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen oder allgemeine vergleichende Geographie, als sichere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physikalischen und historischen Wissenschaften», Von Carl Ritter, 2-te stark verm. und verbesserte Ausgabe, B. 1, Berlin, 1822.

При этом желаемое для Общества описание должно быть представлено не столько множеством частных данных, сколько общей картиной, основанной на точном изучении.

3) Сверх того, Обществу желательно было бы получить от г. Ценковского подробные сведения, в частности, о золотоносных округах, для дополнения географических знаний об Африке. Общество полагает, что этот труд должен быть основан на собственных наблюдениях г. Ценковского и может содержать такие только сведения, заимствованные от других путешественников, которые он имел возможность лично проверить.

4) Каждый вклад, который г. Ценковский сделает в познание Внутренней (Высокой) Африки приведет к более полному изучению предгорных областей источников Белого и Голубого Нила и Абиссинии, и будет содействовать связи Географического общества с мировой наукой. Именно для того, чтобы обратить внимание путешественника на вопросы, обсуждаемые наукой уже столетия, Географическое общество попыталось путем своей второй задачи своевременно ознакомить путешественника с картиной стран Нила по предшествующим исследованиям.

На берегах Белого Нила и Фазоглу экспедиция будет находиться в местах, которые можно считать предгорьем Высокой Африки, там будет находиться значительное число рабочих и солдат. Между ними, без сомнения, найдутся негры, родившиеся в Высокой Африке. Надо будет отыскать таких людей и спросить их при пособии переводчика, о их родине, о путях которые ведут в этот край, например нужно ли переходить высокие горы, чтобы достигнуть их родины, встречаются ли горы, всегда или иногда покрытые снегом, большие реки, озера или обширные равнины.

5) Весьма желательно, чтобы г. Ценковский привез хорошо сделанные портреты туземцев различных племен Внутренней Африки. Если же это окажется невозможным, то, по крайней мере, сделать хорошие описания.

6) Географическое общество желает получить от г. Ценковского сведения, какого рода пищу преимущественно употребляют жители к югу от Сеннара и образцы зернового хлеба, который встречается во Внутренней Африке.

2. РЕЦЕНЗИЯ К. М. БЭРА И Г. П. ГЕЛЬМЕРСЕНА: «ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВНУТРЕННЮЮ АФРИКУ Е. КОВАЛЕВСКОГО», СПБ., 1849, 2 ЧАСТИ (ААН, Ф. 2, ОП. 1, 1849, № 1, ЛЛ. 107—117, АВТОГРАФ БЭРА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

Чтобы наглядно рассказать о том, что послужило поводом к этому путешествию, которое завело русского горного офицера в глубь Внутренней Африки, и в двух направлениях дальше, чем туда проникал кто-либо из европейцев, и о том, как оно должно было быть осуществлено, нам необходимо вернуться далеко назад. Это путешествие находится в связи с одним историческим событием, которое хотя и не имело влияния на судьбы Европы, однако должно иметь значение для Африки и весьма важно для познания ее прошлого.

Как известно, в Африке имеется много золотоносных районов. Об одном из них, называемом *Фазоглу*²⁹ было известно, что он лежит на верхних притоках Нила. Золотая пыль из Фазоглу, собираемая неграми, по большей части продавалась на берегу Красного моря. Недавно умерший вице-король Египта *Мехмет Али*³⁰, и в этом он был всецело турок,

²⁹ Здесь и далее подчеркнуто авторами рукописей.

³⁰ Мухаммед Али (1769—1849), — по происхождению албанец, правитель Египта (1805—1849).

184

119

Ch

Summe

Ныне мы моим во вступлении в Африку
Е. Ковалевскаго, (Том. 1847, 2 том, 8)

Um die Art Verantwortung zu dieser Reise in die
einen Ruskischen Berg-Offizier Tuf in der Summe
von Afrika und in zwei Richtungen weiter bracht
als irgend ein europaischer bisher in gedringener ist
und die Art Verantwortung in einer mangelhaften
erschaffenheit zu machen, muelten von einem weit
zueinander gehen. Sie steht namlich in Verbindung
mit einer gewissen historischen Begabtheit
die zwar auf dem Gebiete europaischer
Einfluss gehabt hat, um so mehr aber auf
wachen muss und für die Erkenntnis einer Ver-
gangenheit aber gegenwärtig gebraucht hat.

Bekanntlich hat Afrika viele goldreiche
Länder. In einem derselben, nämlich den Summen Togo
beruht, wusste man, dass man den oben genannten
der Vils liegt. Der Goldstaub von Togo ist von
Niger gesammelt, wenn man an der Küste zu sehen
Meer in den Handel. Der kaiserlich verstorbenen
des Königs von Aegypten, Mehmet Ali war
darin ganz Togo das es den Reich von Gold

1847
15. 2.
1849

считал владение золотопромывальнями самым выгодным источником дохода для казны. Он давно обратил внимание на Фазоглу и, как только обеспечил за собой владение Египтом и Нубией и покори́л ваххабитов³¹, снарядил большое войско, чтобы под руководством своего сына *Исмаил-паши* завоевать Сеннаар и проникнуть до Фазоглу. Во время этого похода, предпринятого 30 лет назад, был без труда завоеван и Сеннаар — древнее Мерое. Но, когда они дошли до Фазоглу, где военные расходы должны были быть покрыты добытым золотом, они горько разочаровались. Напрасно знаменитый путешественник *Калье*³², сопровождавший войско, уже во время пути старался объяснить сыну вице-короля, что золото может находиться в речном песке лишь в виде мельчайших листиков и в очень разбросанном состоянии; это был глас вопиющего в пустыне. Дойдя до золотоносного места, *Калье* сделал первую пробу, но принес *Исмаил-паше* лишь ничтожное количество золота. Тот, вне себя от ярости, сам повел роту солдат к золотопромывальне, чтобы проработать там целый день. Так как результат также не оправдал ожиданий, то *Исмаил-паше*, который никак не мог предстать перед отцом без оправдания военных расходов, пришлось велеть поймать 5 тыс. негров, которые были отправлены в Каир и там проданы на рынке.

Сеннаар стал с этого времени провинцией Египетского государства, а Фазоглу — самым южным его округом. Почему сразу не приступили к регулярной промывке золота — об этом *Калье* не говорит, — вероятно, он сам не имел в этом опыта. Но Мехмет Али был не таким человеком, который отказывается от задуманного. Он послал европейцев искать золото в других местах своей страны, но безуспешно. Тогда он послал молодых египтян учиться во Фрейбург. Двух из них он отправил на Урал³³, чтобы изучить там добывание металлов и, в частности, промывку золота. Однако, когда эти молодые люди возвратились на родину, к ним, по-видимому, не питали достаточного доверия, чтобы поручить им одним организацию промывки золота в Фазоглу. Вице-король попросил для этого опытных горных мастеров из России. После повторных просьб в распоряжение вице-короля был командирован г. *Ковалевский*. Вследствие этого г. *Ковалевскому* пришлось поспешно выехать из Александрии в Фазоглу. Нетерпеливый вице-король разрешил ему пробыть в Каире лишь несколько дней, однако снабдил его всем необходимым для путешествия как на пароходе, так и на обыкновенной лодке и караваном, а также военным конвоем. Спешить и нужно было, ибо *Мехмет Али* был уже в весьма преклонном возрасте, и действительно, когда путешественники возвратились в Египет, они нашли его душевно больным³⁴; и случилось так, что открытие золотопромывален в Фазоглу совершенно точно совпало с концом правления *Мехмет Али*.

³¹ Ва х х а б и т ы — последователи религиозно-политического учения, возникшего в XVIII в. во Внутренней Аравии. Ваххабиты требовали реформы ислама, объединения племен Аравийского полуострова и изгнания турок из арабских стран. Во второй половине XVIII в. учение ваххабитов было принято союзом аравийских племен, который вскоре превратился в крупное феодальное государство под властью династии Саудидов, охватившее почти весь полуостров Аравия. В 1818 г. государство ваххабитов было уничтожено египетскими войсками под руководством Ибрагим-паши — сына Мухаммед Али.

³² *Калье* (Cailliaud) Фредерик (1787—1869) — французский путешественник и минералог. В 1821 г. участвовал в военной экспедиции Исмаил-паши для завоевания Судана.

³³ О путешествиях египетских инженеров Али Мухаммеда и Дашури эль-Шерифе с Е. П. Ковалевским на Урал см.: Б. А. Вальская, *Путешествия Егора Петровича Ковалевского*, стр. 94—96.

³⁴ На обратном пути г. Ковалевский впервые услышал в Хартуме о болезни вице-короля (примечание Бэра и Гельмерсена. — Б. В.).

Такое путешествие, и притом по тому же маршруту, по Нилу и Нубийской пустыне, совершил *Калье* в Фазоглу до места *Камамил*, где была обозначена граница Египетского государства. Но чтобы внести со своей стороны некоторый вклад в изучение Африки, г. *Ковалевский* воспользовался случаем проникнуть с военным конвоем и за эту границу в область независимого племени негров берта, прямо к югу.

Ближайшей побудительной причиной к этому походу было, по-видимому, желание проверить мнение, которое незадолго перед этим распространяли *Аббади*³⁵ из Абиссинии, будто бы Белый Нил (*Bahr-el-Abjad*), как и Голубой, берет свое начало далеко на востоке; таким образом он описывает большую дугу, концентрическую с Голубым Нилом, чтобы достигнуть западных областей, а течение его оттуда известно с древних пор. Если бы это мнение было правильно, то можно было бы надеяться в несколько дней или достигнуть самого течения реки, или по крайней мере получить определенные сведения о том, что она находится близко.

Г. *Ковалевский* отправился по сухому в то время руслу *Тумата*, притока Голубого Нила, текущего прямо с юга, примерно до 8 градуса северной широты³⁶, и полагал, что находится близко к его истоку. Однако жители этих мест совершенно ничего не знали о большой реке, которая текла бы на запад.

Другая экспедиция была предпринята еще дальше, на запад через местность, которая также лежит за пределами Египетского государства³⁷ и, насколько нам известно, еще не посещалась образованными европейцами. Эта экспедиция входила в число поручений, данных нашим путешественниками. По сообщению г. *Ковалевского*, *Мехмет Али* прочел в какой-то арабской рукописи, а может быть, просто слышал, что древние фараоны получили несколько бочек золота³⁸ из Дуля. Он послал поэтому отряд солдат к горе Дуль, чтобы построить там, среди областей независимых негров, маленькую крепость, составить ее гарнизон и заняться поисками золота. Но золота не нашлось или нашлось в ничтожном количестве. Тогда *Мехмет Али* поручил г. *Ковалевскому* найти этот удаленный пост, исследовать почву в отношении золота и, если он найдет ее не золотоносной, то отпустить оттуда гарнизон. Дорога туда шла через горы, простирающиеся с юга на север, где путешественники нашли африканскую флору во всем ее величии: величественные деревья, с вьющимися растениями, но, по-видимому, не такие чащи, как в Бразилии.

До сих пор мы говорили о цели путешествия и о его маршруте. Если же мы перейдем к оценке представленного отчета, то мы должны прежде всего заметить, что он занимает место между туристской литературой и описанием стран в форме путешествий. Туристская литература, по нашему мнению, характеризуется тем, что все группируется около путешественника. Это впечатления, которые он вынес по большей части о людях, отчасти о природе, которыми он хочет научить и развить читателя. При описании стран или географических картин в форме путешествий, примером которых может служить *Voyage pittoresque autour du monde*

³⁵ *Аббади* (*Abbadie*) *Антони* (1810—1897) и *Арно* (1815—1893) — французские путешественники. С 1837 по 1849 г. занимались исследованием Абиссинии (Эфиопии).

³⁶ На старых картах Африки — *Риттера* (1824), *Циммермана* (1843), *Калье* (1827) и *Ковалевского* (1849) — течение реки *Тумат* обозначено примерно до 8° с. ш. На современных картах *Тумат* простирается на юг примерно до 10°11' с. ш.

³⁷ Речь идет об исследованиях *Ковалевского* за пределами Судана, завоеванного в то время турецко-египетскими войсками.

³⁸ Слова «несколько бочек золота» написаны и по-русски. — *Б. В.*

Дюмон Дюрвиля, читатель предполагается незнакомым с описываемыми странами, и ему сообщаются данные о их природе, народонаселении и, если автор желает идти дальше, также истории, в систематической, но занимательной форме.

Нам представляется, что мы лучше всего охарактеризуем предлагаемое описание путешествия, если скажем, что оно стоит посредине между этими двумя категориями. Автор не является наблюдателем подобно туристу, но он и не только географ. Он развлекает читателя, но это развлечение поучительно. Однако он все же предполагает в читателе знакомство с излагаемым предметом. Его изложение живо, он хорошо знаком с литературой об Африке, лучше, чем можно было ожидать при короткой подготовке и весьма быстром подведении итогов путешествия в Африку, во время приготовления к другому большому путешествию в Китай. Автор проявляет себя человеком весьма недюжинных духовных способностей; он еще во время экспедиции настолько изучил арабский язык, что его могли понимать, а он с помощью своих спутников мог собирать сведения из самых отдаленных местностей.

Итак, представленный труд будет весьма желательным для русской литературы, как занимательное и поучительное описание Нильской долины. Однако, при спешном характере путешествия, сведения о большей части дороги, проделанной также *Калье и Руссеггером*³⁹, не говоря об египтянах, дают лишь весьма сомнительное право претендовать на получение премии, ибо оно является поучительным для неосведомленного путешественника, но от него нельзя ожидать расширения тех познаний, которые содержатся в известной до сих пор литературе.

Совсем иначе следует смотреть на отчет об экспедиции, правда, недолгой за пределами Египетского государства. Здесь все следует считать новым, и следует только пожалеть, что автор и здесь придерживается лишь краткой афористической формы изложения. Форма дневника, обычно не особенно приемлемая, была бы здесь как раз на месте. Автор, вероятно, собирался привести весь этот труд в единообразный вид. Однако, и здесь встречаются весьма ценные данные для познания Внутренней Африки, и приходится пожалеть, что они так кратки. Их больше всего, по нашему мнению, в отдельных обзорах, включенных в такие разделы отчета о путешествии, как: геологическое описание Нильского бассейна, золотопромывальни во Внутренней Африке, глава, в которой описываются негры.

Краткое содержание этой главы наглядно выясняет, где следует искать настоящие заслуги автора. Нильская долина и Нубийская пустыня были исследованы еще раньше, в особенности в геологическом отношении, *Руссеггером*. В разбираемой книге мы не находим ничего нового по геологии этих местностей, кроме разногласия в мнениях, касающегося относительного возраста верхнеегипетских песчаников: *Руссеггер* относит их к формации грюнзанда, а г. *Ковалевский* с этим не согласен, хотя и не приводит подробнее своих оснований. Гораздо более поучительным по своей новизне надо считать геологические наблюдения на реке *Тумат*, которая была прослежена г. *Ковалевским* почти до самых истоков. Верхнеегипетский или нубийский песчаник показывался с выступающими из него кристаллическими породами еще на Голубом Ниле, до окрестностей Росейреса. Но на Тумате и в окружающих его горах попадались породы, которые на каждом шагу напоминали Урал и золотоносную часть Алтая, так называемые горы Алатау. Действительно, горы, названные автором

³⁹ Руссеггер (Russegger) Иосиф (1802 — 1863) — австрийский горный инженер и путешественник по Африке.

Туматскими, с которых издалека впадают в Тумат многочисленные воды, состоят из диорита, диобаза, серпентина, хлоритового сланца, талькового сланца, глинистого сланца и слюдяного сланца. Сходство с восточным золотоносным склоном Урала отрицать не приходится, и кроме того, горы Тумат, как и Урал, имеют направление с севера на юг. Поиски золотых россыпей, которые стоило бы разрабатывать, начались в горах вокруг *Кассана* и очень скоро привели к открытию залежей, содержавших два золотника золота на 100 пудов песка, так что всего в них могло находиться до 25 пудов золота. Здесь сразу же была устроена золотопромывальня и вскоре должны были заложить и вторую в Камамиле, где также показались пласты на коренных диоритах, стоившие разработки. Наконец, третий пласт был открыт еще выше по Тумату. Автор описывает свойства этих золотых россыпей, приводит их размеры и другие данные достаточно подробно, чтобы признать их вполне сходными с уральскими. До него ни один геолог или горный инженер не бывал в этих местах, и потому все, что г. *Ковалевский* о них сообщает, представляет тем больший интерес.

Глава о неграх начинается перечислением главнейших племен, живущих между Белым и Голубым Нилом, с указанием некоторых главнейших отличий между ними в физическом, духовном и других отношениях.

Этот раздел можно считать новым, но он, к сожалению, очень краток. Дальше говорится о неграх вообще. Взгляд автора, по-видимому, непредубежденный, и суждения правильные. Поэтому ему охотно веришь и тогда, когда его данные противоречат взглядам, сложившимся на основании наблюдений над другими, более западными племенами; например, когда он утверждает, что никогда не видел толстых негров, но часто видел исключительно высоких, в особенности близ экватора. Он с теплотой отзывается о способностях негров к образованию, хотя, по-видимому, ему и не был известен знаменитый труд *Тидемана*⁴⁰ о мозге негров. Он также убежденно высказывается в пользу прежнего взгляда, что жизненные периоды протекают у негров быстрее, чем у обитателей севера, и против возражения на него, получившего признание вследствие присоединения к нему *Причарда*⁴¹. Вероятно, более прав наш автор, ибо быстрое старение негров не подлежит сомнению, а потому согласно ритму жизненных циклов в высшей степени вероятно, что и возмужалость наступает быстрее, чего не хочет допустить *Причард*, опираясь на *Робертсона*⁴².

Причард главным образом ссылается на то обстоятельство, что по магометанским законам женщина в 53 года уже не может выступать свидетелем. Однако такие определения относятся не к средним условиям, а к самым крайним. Если бы считать их за общую меру, то пришлось бы считать, что греки могли выступать как свидетели, лишь с 40 лет, ибо Платон считал этот возраст наиболее подходящим для вступления мужчин в брак, поскольку к этому времени он достигает наиболее совершенного развития всех физических и духовных сил.

К югу от Буруна живет будто бы негритянское племя, которое еще до сих пор бальзамирует своих мертвецов и затем высушивает их, чтобы

⁴⁰ Тидеман (Tiedemann) Фридрих (1781—1861) — немецкий зоолог, анатом и физиолог. Автор книги: *Das Hirn des Negers mit dem des Europäers und Orang-Outangs verglichen*, Heidelberg, 837.

⁴¹ Причард (Prichard) Джеймс (1786—1848) — английский психиатр и антрополог, автор книги: *The natural history of the man*, London, 1843.

⁴² Робертсон (Robertson) Джон (1797—1876) — английский хирург. В 1830 г. опубликовал в Эдинбургском медицинском и хирургическом журнале серию статей о периоде полового созревания у женщин.

положить в пещеры,— новое подтверждение взгляда, что древний египетский обычай происходит из Центральной Африки.

При обсуждении многих вопросов общего характера неизбежно случается, что автор высказывает взгляды, для обоснования которых требовалось бы более глубокое изучение. Особенно поразило нас, что *г. Ковалевский*, с одной стороны, для объяснения особенностей в лицевом угле негров, с другой, чтобы защитить их против общепринятого мнения о менее благородном строении их головы, склоняется к гипотезе, будто бы существующий и до сих пор у некоторых племен обычай искусственно формировать головы детей отразился на их типе.

Внешняя сила может повлиять только на данное лицо, но не на тип потомства, иначе и евреи давно рождались бы на свет обрезанными. Расы и уродства могут стать наследственными, но лишь вследствие изменения процессов питания, т. е. искусство может преобразовать природу только через природу же.

Относительно обычаев негров, многочисленности и бедности их наречий говорится много, но кратко; кое-что из этого давно известно, кое-что ново. Также и в других главах, содержащих путевые отчеты, иногда встречаются замечания, которые требуют более подробного знакомства с литературой, чем то, которым обладают рецензенты.

Так, вновь подтверждается ошибочность прежнего взгляда, что в нескольких градусах к северу от экватора через Африку тянется с запада на восток высокая горная цепь, которой Арно⁴³ не мог обнаружить, хотя и проник по Белому Нилу почти до 4° [северной широты]; *г. Ковалевский* и его спутники проникли из более восточных областей к югу и не видели перед собой высокой горной цепи, хотя и могли различить вдали горы Абиссинии. Так как они были не так далеко от истоков тех рек, которые текут на юго-восток, то водораздел между ними и верхними притоками Нила не может находиться в очень высоких горах. Уже полная сухость Тумата перед периодом дождей показывает, что он берет начало не на слишком высоких горах. По-видимому, и точка, которой путешественники достигли напоследок, лежит не на много выше Фазоглу, и позади этой провинции нет заметной горной террасы, как предполагал Риттер.

Что касается течения Белого Нила, то поход *г. Ковалевского* доказал, что эта река не может течь так, как полагал Аббади. Однако эти доказательства уже не нужны. Одновременно с *г. Ковалевским*, *г. Арно* в сопровождении немца *Верна*⁴⁴ совершил путешествие по Африке. Он проник так далеко по Белому Нилу, что теперь мы определенно знаем, что главный приток идет не с запада, а с востока⁴⁵, но гораздо дальше к югу, чем предполагал Аббади. Источников этого большого потока достигнуть не удалось, они лежат еще дальше к югу, и удивительно, что старые средневековые карты, частично арабского происхождения, указывают течение Белого Нила гораздо точнее, чем более новые.

Г. Ковалевский приложил к своему труду карту, охватывающую пространство от экватора до 15½° с. ш. и от 25 до 46° долготы (от Гринвича); она будет весьма интересна каждому, занимающемуся Африкой, ибо

⁴³ Арно Бей (Arnaud Bey — 1812 — 1884) — французский инженер и путешественник. В 1840 — 1843 гг. принимал участие в экспедиции к истокам Белого Нила.

⁴⁴ Верн (Werne) Фердинанд — немецкий путешественник, участник экспедиции Арно.

⁴⁵ В настоящее время за исток Нила принимают р. Рукарара, которая, сливаясь с другими реками, дает начало р. Кагера, впадающей в озеро Виктория с запада. Существовавшее в первой половине XIX в. мнение о том, что Белый Нил течет с востока, было ошибочным, так как в действительности он течет с юга. Исток Белого Нила, по новым данным, расположен под 29° 21' в. д. и 2° 17' ю. ш. (см.: Ю. Дмитриевский, *Нил*, Вологда, 1958, стр. 8—9).

содержит уже и данные путешествия *Арно*, согласно карте, которую опубликовал *Верн*. Для восточной части областей Нила в основу положена карта *Калье* с добавлением наблюдений *Ковалевского*. Между Индийским океаном и Абиссинией нанесены также новейшие наблюдения англичан. Эта карта — главная заслуга книги.

Можно похвалить еще некоторые частности книги. Приложенная к ней таблица метеорологических наблюдений дает показания барометра, простого термометра и термометра с черным шариком, вид неба и направление ветра. Термометр с черным шариком в апреле нередко поднимался до 42, а однажды до 43° Р.

Мы полагаем, однако, что для правильного суждения нужно подняться до более общих точек зрения.

Весь отчет об этом путешествии в области Нила, без сомнения, будет для читателя привлекательным и поучительным, ибо автор соединяет хорошее знание предмета со способностью живого изложения. Однако, если оценивать научное достоинство книги, то часто шутивное изложение, переходящее в форму диалога, как это теперь нередко встречается в русских описаниях путешествий, производит не особенно приятное впечатление. Получается такое чувство, точно стремление развлекать перевешивает стремление поучать, и, строго говоря, даже, что, отказавшись от серьезности положения, автор грешит и против истины.

Хотя в отношении данной книги нет основания к таким опасениям, но нам все же кажется, что самый тон этого описания должен был бы исключить его из конкурса, если бы оно относилось лишь к местностям уже ранее известным.

Действительно, строго говоря, научных исследований здесь нет, отдельные частичные замечания по зоологии, географии растений и этнографии хотя и полезны, но не имеют особенно большого веса.

Однако путешественник в двух направлениях проник в Африку дальше, чем другие, а каждый вклад в познание Африки принимается в наши дни с большим интересом, тем более, что он сопряжен, если не с опасностью для жизни, то во всяком случае с длительными физическими лишениями. Но и об этих, впервые посещенных им местностях *г. Ковалевский* дает лишь самые общие представления. Может быть, это достойно скорее порицания, чем похвалы? Следует поверить нам, поскольку мы не совсем незнакомы с историей географических открытий, если мы утверждаем, что первые путевые отчеты из еще не посещенной страны почти никогда не бывают иными, и что они все же возбуждают большой интерес, ибо и самые общие сведения на первых порах достаточны. Можно легко понять, почему при первом посещении получается мало данных. Такой поход предпринимается обычно с большим числом спутников. Необходимым следствием этого является то, что туземцы, все кто могут, обращаются в бегство. Если даже и встречаются такие, которых удается удержать дружеским обращением, то часто нет налицо возможности взаимопонимания, и нельзя даже узнать у них местные названия. Было бы, конечно, очень хорошо, если бы при первом же посещении можно было узнать все три царства природы и к тому же еще царство человека. Однако специалист в какой-либо области продвигается лишь очень медленно, а в каждой неизвестной местности дело прежде всего в том, чтобы идти вперед и по возможности скорее достигнуть пункта, где он может найти средства пропитания и полицейскую охрану.

Географические общества, которые самостоятельно внесли свои вклады в расширение географических сведений, как например, Африканское в Лондоне, уже давно руководствуются при этом основным положением: не ставить во главе экспедиции ни натуралиста, ни историка, ни

вообще какого-либо ученого специалиста, а всегда «маршала Вперед!». По тем же принципам они судят и о ценности путешествия. Если страна была еще совершенно неизвестна, то они не спрашивают, изучил ли путешественник язык населяющих ее народов или привез ли с собой перечень растений, а спрашивают: можно ли заполнить пробел на карте. Так, за последние 20 лет большую медаль Лондонского Королевского географического общества, о присуждении которой публикуется во всех больших газетах, получили среди других: служитель *Лендер*⁴⁶, который был слугою *Клаппертона*⁴⁷, ибо он впервые проследил часть течения Нигера, китолов *Биско*⁴⁸, ибо, пройдя далеко в Южный Ледовитый океан, он впервые увидел берег большой земли, куда еще не ступала ничья нога; далее, *Лейхардт*⁴⁹, который конечно, был вооружен значительно большими научными познаниями, однако во время своего путешествия через большую часть Новой Голландии⁵⁰ почти что ничего не описал, кроме: в такой-то день мы ехали по плодородной местности, справа мы видели гору, а слева [неразб.], шел дождь, или небо было ясно, столько-то человек на лошадях ехали рысью.

Мы считали своей двойной обязанностью четко развить перед собранием специалистов, которым предстоит быть судьями, чисто географическую точку зрения. Действительно, из первых путешествий по неизвестным странам, которые были бы связаны со специальными исследованиями, мы, пожалуй, не сможем назвать ни одного, кроме путешествия нашего коллеги *Миддендорфа*⁵¹, сумевшего соединить специальные изыскания со способностями «маршала Вперед!». *Лендер*, *Биско* и *Лейхардт* получили признание, которое было оглашено во всех 5 частях света. Еще большее внимание возбудил ранее *Кайе*⁵², который пробрался из центра Африки до Марокко под видом нищего, а до него *Мунго-Парк*⁵³, который, напротив, проник от побережья до Тимбукту. Имя *Мунго-Парка* стало в такой степени знаменитым, что его знает всякий образованный человек. Однако было бы весьма ошибочным полагать, что он завоевал это имя какими-либо иными научными результатами, кроме поверхностных сведений о Западной Африке. Он завоевал его своим мужеством, или, если угодно, своим упорством. Не боясь ни стрел негров, ни львов, — которых он достаточно видел в пути в горах Сенегамбии, даже у самой дороги, а еще больше слышал по ночам, — он не останавливался ни перед чем и ехал дальше вперед на своей лошади. А когда и она упала от усталости, он собрал для своего единственного спутника охапку сена и пошел дальше пешком в Тимбукту, которое он, по преувеличенным отзывам ара-

⁴⁶ Лендер (Lander) Ричард (1804 — 1834) — английский путешественник, сотрудник Клаппертона. В 1830 г. открыл устье Нигера.

⁴⁷ Клаппертон (Clapperton) Хью (1788—1827) — английский путешественник, один из первых исследователей Нигера. Умер во время путешествия на Нигер.

⁴⁸ Биско (Bisco) Джон — капитан английского китобойного судна. В 1831—1832 гг. открыл в Антарктиде земли Эндерби, Грейам и несколько островов.

⁴⁹ Лейхардт (Leichardt) Людвиг (1813 — 1848) — немецкий натуралист и путешественник, первый исследователь северо-восточной Австралии. Погиб во время путешествия по Австралии.

⁵⁰ Новая Голландия — прежнее название Австралии, данное открывшим ее в 1606 г. голландцем Виллемом Янцем.

⁵¹ Миддендорф А. Ф. (1815 — 1894) — русский путешественник, исследователь Сибири.

⁵² Кайе (Caillie) Рене (1799 — 1838) — французский путешественник, исследователь Африки. В 1828 г. прошел Сахару из Тимбукту до Марокко, за что был награжден Парижским географическим обществом премией.

⁵³ Парк (Park) Мунго (1771 — 1806) — шотландский врач. В 1795 — 1797 гг. по поручению британской «Африканской ассоциации» отправился для исследования Нигера со стороны Верхней Гвинеи. Погиб во время второго путешествия по Нигеру, утонув в реке при нападении туземцев.

бов, считал большим внутренним торговым центром, чем-то вроде африканского Парижа или Москвы, и который оказался жалким скоплением земляных хижин, между которыми лежали болота и поля, и где он питался крысами и т. п.

Путешествия *г. Ковалевского* в непосещенных местностях были, конечно, более ограниченными, чем путешествия *Мунго-Парка, Кайе, Ландера, Биско и Лейхардта*, но его путевой отчет содержит больше научного материала, поскольку он, без сомнения, гораздо более образован, чем они. Если бы *г. Ковалевский* был англичанином, то нельзя утверждать, что он получил бы большой приз Географического общества, но мы полагаем, что если бы там существовала поощрительная премия, то ее ему присудили бы. Здесь мы должны придавать еще большее значение тому, что он предпринял это далекое и тяжелое путешествие, которое вполне зависело от него, а также продолжал его за пределы предписанной ему цели. Если национальная гордость тем обстоятельством, что пришлось призвать с Урала потомка сарматов для отыскания золотых источников древних фараонов, будет содействовать готовности присудить ему премию, мы не находим в этом ничего неправильного. В Англии он ее несомненно получил бы. В Англии не желали даже признать правдоподобности сведений *Кайе*, потому что не могли допустить, чтобы француз мог пересечь всю африканскую пустыню. Во Франции же он получил премию в 1000 франков, которая была предназначена тому, кто первый вернется из Тимбукту в Европу.

Бэр, Гельмерсен

3. ЗАПИСКА К. М. БЭРА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ
АКАДЕМИИ НАУК (ААН, Ф. 1, ОП. 2, 1850, № 31, § 231. АВТОГРАФ БЭРА НА
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

Когда полковник Ковалевский в 1849 г. отправился в Китай, я полагал, что могу просить его получить там ответы на некоторые вопросы относительно животного мира Китая. Я имел при этом в виду главным образом общие вопросы, например, действительно ли пресноводные рыбы Северного Китая сходны с европейскими, как склонны думать миссионеры? Имеются ли в малонаселенных частях Китайской империи, в особенности в Туркестане и Монголии, основные породы наших домашних животных еще в диком состоянии, как это также утверждают миссионеры? Так как за короткое время невозможно было получить из этих отдаленных местностей какие-либо сведения, а тем более доставить какие-либо предметы в Пекин, то не было и возможности получить сведения через самого *г. Ковалевского*. Я поэтому направил некоторые вопросы к оставшейся там миссии, которая уедет лишь через несколько лет.

Врач экспедиции *г. Базилевский*, который хотя и не изучал особо естественную историю, но все же, по-видимому, имеет кое-какие познания в этой области, выразил свое согласие в письме, посланном из Пекина. Однако он требует средств, а просить их я не решаюсь.

Сейчас полковник Ковалевский обнадежил меня, что Азиатский департамент даст в распоряжение *г. Базилевского* препаратора. Вряд ли можно ожидать от него особых познаний, но с помощью соответствующей инструкции он все же сумеет собрать кое-что, например, мелких животных и [неразб.].

Что касается основных пород наших домашних животных, то я никогда и не помышлял о том, чтобы устраивать охоту в горах. Она обошлась бы невообразимо дорого, а дала бы очень мало или вовсе ничего. Мне

кажется, что получить что-нибудь можно только путем надежного соби- рания сведений, которое должно проводиться достаточно обдуманно. Без сомнения, из этих мест от времени до времени приезжают в Пекин чи- новники.

Если представить себе, что для Северного Китая и для китайских гор- ных областей мы в отношении знаний о животном мире ограничены только отчетами миссионеров, то мне кажется, что нашей Академии сле- довало бы попытаться проверить сведения миссионеров через находя- щиеся в Пекине миссии. То, что не удастся сейчас, может быть, удастся со временем; готовность Азиатского департамента, г. Ковалевского и г. Базилевского представила бы хорошие исходные точки.

Теперь дело идет о том, чтобы наметить инструкцию. *Описание Китая* Грозье⁵⁴ содержит сопоставление отчетов миссионеров, правда, состав- ленное не зоологом, но ведь и миссионеры профаны в этой науке. Труд Циммермана⁵⁵ о географическом распределении животных и *Описание Китая* Дюгальда⁵⁶ всем известны. Такие труды дадут постановку задач, их решение будет зависеть от Пекина.

При этом прилагаю копию моих вопросов.

29 ноября 1850 г.

Бэр

4. ВОПРОСЫ К. М. БЭРА К ПОЛКОВНИКУ КОВАЛЕВСКОМУ И ДОКТОРУ БАЗИЛЕВСКОМУ (ААН, Ф. 51, ОП. 3, № 20. КОПИЯ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ, ЗА ПОДПИСЬЮ И С ПОПРАВКАМИ БЭРА)

Г. Базилевский или кто-либо иной из членов русской миссии оказали бы большие услуги науке, если бы попытались разрешить некоторые во- просы или сомнения по поводу сведений о животных Китая, полученных из записок миссионеров. Необходимые затраты на приобретение предме- тов были бы оплачены Академией наук, если бы ей были доставлены об- разцы, препарированные и пригодные для научного исследования.

Само собою разумеется, что коллекция рыб, продающихся в Пекине, была бы весьма поучительной, если рыбы будут сохранены в крепком винном спирте. В этом случае каждая рыба должна быть завернута в тряпочку или в паклю.

Среди рыб те, которые обладают панцирем⁵⁷, гораздо интереснее, чем остальные. О панцирных рыбах говорят, обозначая их именем *чо-киу-ин*.

⁵⁴ Грозье (Grosier) Жан (1743—1823) — французский историк, издал описа- ние Китая с атласом: *De la Chine, ou description générale de cet Empire rédigée d'après les mémoires de la mission de Pé-kin*, t. I—VII, Paris, 1818—1820.

⁵⁵ Циммерман (Zimmermann) Эбергардт Август Вильгельм (1743—1815) — немецкий естествоиспытатель, автор книги: *Geographische Geschichte des Menschen und der allgemein verbreiteten vierfüßigen Thiere*, Leipzig, 1778—1782.

⁵⁶ Дюгальд (Du Halde) Жан-Баптист (1674—1743) — французский ученый, иезуит. Главный его труд: *Description géographique, historique, chronologique, poli- tique et physique de l'Empire de la Chine et de la Tartarie chinoise, enrichie des cartes generales et particulieres de ces pays*. Par le J. B. Du Halde, t. I—IV, Paris, 1735, La Haye 1736. — Русский перевод этой книги издан в Петербурге в 1774—1777 гг.

⁵⁷ Рыбы, покрытые костным панцирем, относятся к отряду сросночелюстных рыб (Plectognathi). У них срослись кости, образующие верхнюю часть рыла. Эти рыбы имеют своеобразную форму тела — в виде четырехугольника, шара. Судя по вопро- сам Бэра, его особенно интересовали следующие рыбы из этого отряда: триакант колючий (*Triacanthus strigilifer*), живущий у берегов южного Китая, достигающий трех метров длины, затем юе-рыба (*Diodon hystrix*), покрытая подвижными иглами и способная раздувать свой живот, и рыба с четырехгранным панцирем и длинными шипами под глазами — кузовок рогатый (*Ostracion cornutus*).

По-видимому, их даже ценят для стола. Говорят, что они вырастают до гигантских размеров, но для исследования было бы достаточно, если бы удалось доставить два-три более мелких экземпляра. Другая, гораздо более мелкая рыба носит название *чо-куу-га*, покрыта колючками и раздувается в виде шара. Это, без сомнения, *Diodon*.

Имеется также *Ostracion* — панцирная рыба в виде коробки с шестиугольной чешуей и вооруженная спереди двумя большими шипами, которые имеются даже сзади. Эти три рыбы были бы для нас крайне ценны, но не знаю, встречаются ли две последние рыбы и в Желтом море, или только в Кантоне. То же сомнение имеется у меня насчет редких рыб, называемых натуралистами *Fistularia*.

Правда ли, что в некоторых провинциях Китайской империи есть дикие верблюды? Можно ли получить сведения об этом через обитателей этих провинций? Какова природа этих верблюдов, обладают ли они живостью, как дикие ослы? Нельзя ли было бы на охоте добыть черепа и прислать их в Пекин или же их точные изображения?

Миссионеры упоминают, кроме того, о породе двугорбых верблюдов⁵⁸, ростом с лошадь. Действительно ли у этого верблюда два горба? Где он водится? Дикий ли он, или домашний? Для Академии были бы весьма ценными черепа, а если возможно, и когти.

Монгольские записи говорят о диком горбатом быке⁵⁹ в окрестностях озера Куку-нор, а может быть также и в других горных местностях. Может быть, это зубр (*Bos Urus*), т. е. [неразб.] короткие, раздвинутые рога, округленный или выпуклый лоб, длинная шерсть вокруг шеи и у самца приподнятые плечи без горба? Или это як с лошадиным хвостом и гораздо менее высокий на ногах? Череп разрешил бы сомнения.

Можно ли получить подробное описание или лучше шкуру дикой лошади⁶⁰, о которой говорят миссионеры? Отлична ли она от джигетая? Серый ли у нее цвет? Какой хвост у этой лошади?

Правда ли, что в Китайской Татарии⁶¹ встречаются бараны ростом с лошадь, на которых иногда ездят верхом? Бараны с лошадиным хвостом в окрестностях Хами? Наконец, бараны с горбом на спине? Не ламы ли это? См. Грозье, IV, стр. 238.

Заслужила бы внимания белая кошка с висячими ушами, которая встречается в Пекине.

Что это за желтая крыса, которая себя поедает?

Правда ли, что в Желтом море есть морские бобры?

Летучая мышь — это, может быть, наша сибирская *Palatonche*?

Впрочем, говорят также и о летучей лисице. Есть ли это одно и то же животное или другое, обитающее в Индии?

Что такое *Sy-co-ta-hio*? может быть, это *Babiroussa*, род свиньи с четырьмя сильно изогнутыми копытами? Но говорят, что она ростом с быка. Желательно было бы иметь череп.

Путем повторных расспросов можно было бы выяснить, встречается ли хороший мускус только в юго-западных провинциях и иное ли это му-

⁵⁸ Дикий двугорбый верблюд (*Camelus bactrianus ferus Przewalski*). Добыт Н. М. Пржевальским в 1878 г. вблизи озера Лобнор.

⁵⁹ Дикий як (*Phoëphagus mutus Przewalski*). Доставлен Н. М. Пржевальским из Северного Тибета.

⁶⁰ Шкура дикой лошади доставлена в Зоологический музей Академии наук Н. М. Пржевальским. В 1881 г. зоолог И. С. Поляков опубликовал описание дикой лошади (*Equus Przewalski*) в «Известиях Русского Географического общества» (т. XVIII, вып. 1).

⁶¹ Китайской Татарией Грозье называет северные и северо-западные окраины Китая и Монголию до границ Сибири.

скусное животное, чем то, которое встречается на русских границах. Академия была бы весьма признательна, если бы г. полковник Ковалевский и г. доктор Базилевский приказали доставить мускусное животное зимой в Пекин. Если в провинциях Шаньси и Шеньси хороший мускус, как это можно предполагать согласно Грозье, то можно, наверно, доставить животное в замороженном виде в Пекин. Весьма желательно, чтобы тогда и скелет такого животного был прислан Академии.

Среди дичи, которую каждой зимой привозят в Пекин, несомненно встречается несколько пород оленей, антилоп и зайцев. Г. Базилевский оказал бы услугу Академии, если бы постарался выяснить их породы. Но для верности всегда представляется необходимым привозить головы или хотя бы черепа.

Что такое большая морская лошадь, которая в Маньчжурии называется *М а л ь т а*? Имеет ли она длинные клыки? Если они длинные, то это морж, но тогда, без сомнения, его нет у берегов Маньчжурии. Если они не длинные, то это белый дельфин или, может быть, *Lamantin* или *Dugong* череп которого представлял бы величайшую ценность. *Lamantin*, о котором говорит Грозье в другом месте, несомненно есть *Dugong*. Описание настолько точно, что нельзя не узнать животное. Стало быть, *Dugong* (*Halecore*) есть, но, как мне кажется, дальше к югу. Во всяком случае череп *Dugong* вполне стоил бы перевозки.

Есть еще множество мелких млекопитающих, черепах, ящериц, змей, которых легко было бы сохранить в спирту.

Что касается раковин, насекомых и т. п., то достаточно вспомнить, что в окрестностях Кантона китайцы так приспособились их препарировать, что пристраивают множество коробочек и продают их приезжим европейцам.

Г. доктору Базилевскому будет легко инструктировать некоторых китайцев, и, без сомнения, искусные люди принесут большие коллекции, тем более драгоценные, что произведения северных провинций Китая еще совершенно неизвестны, а миссии нельзя будет выезжать из столицы.

Бэр

5. ЗАПИСКА К. М. БЭРА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ
АКАДЕМИИ НАУК (ААН, Ф. 1, ОП. 2, 1850, № 31, § 239, АВТОГРАФ БЭРА НА
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

Полковник Ковалевский поручил мне доложить Академии свой ответ на ее запрос относительно растения, употребляемого для изготовления летних холстов. Так как в начале его отчета идет речь и о других вещах, то я должен заметить, что я частным образом предложил г. Ковалевскому получить ответы на несколько вопросов относительно животного мира Китая, которые в то время не могли быть заданы официально. Между прочим, я выразил пожелание, чтобы он привез образцы или хотя высушенные головы рыб, которые продаются на Пекинском рынке. Мне казалось важным, чтобы вопрос, действительно ли рыбы Северного Китая имеют много общего с нашими, как это часто утверждают, был разрешен путем вскрытия. Я узнал теперь, что высушенные рыбы головы и другие предметы уже находятся в пути и придут с ближайшим караваном. Я думаю, что нашим зоологам будет интересно произвести сравнение.

29 ноября 1850 г.

Бэр

6. ОТЧЕТ Е. П. КОВАЛЕВСКОГО АКАДЕМИИ НАУК (ААН, Ф. 1, ОП. 2, 1850, № 39, § 239. КОПИЯ. ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ЗАСЕДАНИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОТ 29 НОЯБРЯ 1850 г.)

По части естественной истории в короткое время пребывания в Пекине трудно собрать какие-нибудь сведения, тем более самые естественные предметы. Надобно пользоваться полною свободою путешественника, не ограниченною ни временем, ни местом, для того чтобы исследования по части естественной истории были бы во всех отношениях удовлетворительны. При таких условиях не могут быть *совершенно* разрешены некоторые вопросы, предложенные г. академиком Бэрром, касательно нахождения некоторых животных в Северном Китае, Монголии и Маньчжурии. Сведения по этому предмету, находящиеся в изданном при императоре Цянь-лун описании Мукден (столичного города Маньчжурии), и переведенном в 1770 г. Амиотом⁶², сбивчивы и неточны. Из китайцев никто не интересуется собиранием естественных предметов, и в Пекине не только коллекции животных, но даже собрания сушеных трав никогда и ни у кого не находилось. Словесные же рассказы китайцев о разных животных, скорее покажутся баснословными, нежели правдоподобными.

Обитает ли порода *чжигитая*, по-китайски: *е-ло-цзы* (дикий лошак), в Монголии или Маньчжурии, утвердительно сказать нельзя. Говорят, что в Северной Маньчжурии видят иногда животное, похожее на лошадь и называют его *е-ма* (дикая лошадь).

Тигры и барсы попадают, особенно же в Маньчжурии, и часто приводятся живыми в Пекин, в императорский зверинец для травли. Со временем можно приобрести шкуры их, годные для чучел, о чем и дано поручение миссии. На рынках в Пекине эти шкуры постоянно продаются; но большею частью не целые, а испорченные.

Рыба из породы карпов, называемая *ли-юй*, попадает в пекинских водах и продается часто на рынке для стола. Г. Базилевский со временем доставит скелет этой рыбы, по которому можно судить об отличии ее, по числу ребер, от наших этой породы рыб.

О названии рыбы: *чжо-цзя-юй*, по одному звуку, взятому, как кажется, с французского выговора, без китайских иероглифов, судить нельзя. Известно, что под именем *цзя-юй* разумеется у китайцев речная черепаха, разных видов, мясо которой употребляется в пищу.

Кабарга, дающая мускус, обитает как в некоторых местах по Монголии и Маньчжурии, так и на юго-западе Китая, по горам провинции *Шань-си* и других соседних с нею губерний. В Китае употребляется мускус более как душистое, косметическое, нежели медицинское и то наружное средство; получается отчасти от кабарги отечественной (китайской), а более от кабарги тибетской, индийской. Мускус тибетский ценится дороже китайского. В пекинских косметических лавках, цельный, вместе с оболочками кошелек мускуса продается от 10 до 15 руб. сер. Чем отличается кабарга, обитающая в Китае и Монголии, от нашей сибирской и тибетской, решить трудно. Животные этого рода редко, или почти никогда, не привозятся в Пекин и едва ли можно предположить, чтобы со временем кто-нибудь из китайцев мог взяться привезти шкурку кабарги. Вообще трудно убедить китайца взяться за что-нибудь, кажущееся для него необыкновенным и неинтересным.

Что касается до определения, к какой породе относятся те растения,

⁶² Амио (Амиот) Жозеф (1718—1794) — французский писатель. Находился в Китае в качестве миссионера с 1750 г. до конца жизни.

из которых приготовляются в Китае разного рода *летние холсты*⁶³, так называемые *ся-бу*, то и этот вопрос, к сожалению, в Пекине не мог быть объяснен. Северная часть Китая и самый Пекин вообще непроезжательны в мануфактурном отношении. Все изделия, какого бы рода они ни были, выходят с юга Китая и, между прочим, холсты, как бумажные, так и приготовляемые из волокон разных растений. По неимению фабрик в Пекине, почти во всей губернии *Чжи-ли* не занимаются разведением растений, годных для приготовления полотен. Только растение *Sida tiliifolia*⁶⁴ (цин-ма) и *обыкновенная конопля* (сянь-ма) сеются в небольшом количестве в местах, лежащих ближе к большой Китайской стене и вообще на север и северо-восток от Пекина. Из семян обоих этих растений приготовляют масло для ночников, а волокна их идут на веревки. Из волокон обыкновенной конопли выются веревки более тонкие, употребляемые для шитья обуви и т[ому] под[обного], а из волокон сиды (цин-ма) веревки грубые, идущие на завязывание тюков и т[ому] подоб[ные] в домашнем быту потребности. То и другое растение свободно растет и успешно разводится в Северном Китае. Конопля (сянь-ма) родится гораздо выше и толще нашей, а сида (цин-ма) достигает высоты 5 и 6 футов. Для получения волокон из конопли, поступают почти так же, как и у нас; стволы же сиды после мочки не мнутся, как у нас конопляничные, на мялах, а одевающая их кожа снимается руками. Оставшаяся сердцевина употребляется для топлива.

Идут ли оба упомянутые растения на приготовление летних китайских холстов (ся-бу), или какие именно растения употребляются для этого рода тканей? Это могут решить очевидцы, только те люди, кои посещают южные провинции Китая, где собственно занимаются приготовлением полотен, особенно же губернию *Фу-цзян*. В этом случае, может быть, удобно получить не только ботанические экземпляры, но даже и семена тех растений, которые служат для полотняных изделий. Судя по описанию некоторых китайских сочинений и рассказам, на приготовление тонких полотен употребляют волокна разных пород крапивных растений, что подтверждают английские, а в последнее время и французские путешественники, бывшие в южных провинциях Китая; полотна же грубые, называемые *ло-ма* (*да-ло-ма*) приготовляются как из волокон сиды (цин-ма), так и из волокон обыкновенной конопли (сянь-ма). Но по названию ма нельзя вообще определить род растения. Слово это прибавляется китайцами вообще ко всем растениям, дающим волокна, способные для пружин. Что *цин-ма*, есть действительно *Sida tiliifolia*, как определил д-р Абель⁶⁵, это можно видеть на вывезенных в последнее время семенах этого растения или на высушенных экземплярах его, представленных Азиатскому департаменту в числе других растений.

⁶³ Ковалевский пишет о холстах в смысле тканей. У нас сейчас общепринято называть холстами только льняные ткани. Летние ткани (сябу) изготовляются в Китае большей частью из рами, китайской крапивы (*Boehmeria*), а также из пуэрарии. Родиной рами и главным поставщиком его на мировой рынок является Китай. В Россию рами было завезено в 60-х годах XIX в.

⁶⁴ *Sida tiliifolia* — старое название канатника (*Abutilon Avicennae Gaertn.*). Канатник — китайский джут, лубяное растение из семейства мальвовых, идет на изготовление мешковины, веревок, канатов и технического масла. Родиной и древним центром культуры канатника является северный Китай.

⁶⁵ Абель (Abel) Кларк (1780—1826) — английский ботаник и врач. В 1816—1817 гг. совершил путешествие в Китай в качестве натуралиста при английском посольстве. Собрал в Китае ценную коллекцию растений и опубликовал книгу: *Narrative of a Journey in the interior of China and of a voyage to and from that country, in 1816 and 1817, by Clarke Abel, chief medical officer and naturalist to the embassy of lord Amherst to the court of Peking*, London, 1819.